

— Ты пришел задавать вопросы или скандалить? — Асир «любезно» проигнорировал очередной приступ самоуничижения Бичилы.

— Конечно, вопросы! — юноша попытался вернуться к сути, но не прошло и трех секунд, как он вновь запнулся, и его тон стал еще невыносимее: — То есть... да, раньше хотел. А теперь — черт! Может, и нет... Не знаю! Я придурок, ясно тебе?

— ... — Асир молчал добрую половину минуты, прежде чем тяжело вздохнуть.

Все это время он всерьез размышлял, как бы поэффективнее выставить наглеца из своей комнаты. Однако, вспомнив, что сам же предоставил парню право доступа, лейтенант понял: зная привычку этого несносного типа напрашиваться на неприятности, тот вернется и продолжит изводить его, даже если окажется за дверью. И почему этот человек, чьим единственным достоинством была внешность — да и та работала лишь при условии, что он держит рот на замке, — до сих пор жив и не получил по физиономии? Божий дар? Или живучесть на уровне насекомого?

Несмотря на царивший в комнате мрак, Бичила почувствовал на себе взгляд Асира, от которого по спине пробежал холодок. Он невольно притих и попытался состряпать максимально свирепую мину, но в темноте это не возымело должного эффекта.

Заметил ли Асир этот выпад — осталось загадкой.

Странное оцепенение продлилось еще минуту, пока хозяин комнаты не нарушил его. Он внезапно приказал ИИ открыть шкаф и в полной темноте достал комплект светлой формы, предназначенной для внеслужебного времени. А затем, словно Бичилы и не было рядом, принялся переодеваться.

Гость выругался. Получив в ответ предупреждающий взгляд, он попытался было подобрать более изысканные слова, чтобы обличить бесстыдство собеседника, но в итоге выдал лишь короткое «наглец». На большее его не хватило: свет, льющийся из окон госпиталя напротив, выхватил из темноты детали, которые напрочь лишили его дара речи.

Хотя Асир с самого момента открытия двери был почти нагим, Бичила не смел открыто на него пялиться — он не хотел выглядеть извращенцем, особенно учитывая риск «возврата к предкам» и последовавшую за ним череду нелепых обвинений.

Но сейчас всё изменилось.

Как бы Бичила ни старался, глаза его действовали вопреки воле, жадно фиксируя каждую деталь облика офицера.

Тот чувствовал на себе этот взгляд. Но для человека, привыкшего постоянно находиться среди солдат и почти не имеющего личного времени, чужое внимание при переодевании давно стало обыденностью. Он не проявлял ни тени смущения.

Бичила же воспринимал всё иначе.

Линия позвоночника, проступившая, когда Асир наклонился; бесконечная длина ног, подчеркнутая тем, как он натягивал брюки; разворот плеч, когда он продевал руки в рукава — каждый ракурс демонстрировал безупречный рельеф мышц, перекатывающихся под кожей.

Бичила не мог однозначно назвать собеседника худым или атлетичным. Излишняя худоба лишила бы это тело жизненной силы, превратив в болезненный призрак. Ему самому, с его мертвенно-бледной кожей, не хватало именно этой агрессивной упругости; несмотря на красивое лицо, он выглядел безжизненным и отстраненным. Те же, кто считал эталоном силы смуглую кожу, просто не понимали: именно медовый оттенок лучше всего подчеркивает линии мышц. В теле Асира воплотился идеальный баланс чувственности и мощи... Нет!

Нет-нет-нет!

Это неправильно! Совсем неправильно!

«Возврат к предкам» уже давал о себе знать, и Бичила приказал себе закрыть глаза и прекратить думать. Но он забыл, что его выдающийся интеллект подарил ему проклятие — эйдетическую память. Изображение, словно кадр из фильма, мгновенно запечатлелось в его сознании во всех подробностях.

К счастью, к этому моменту Асир уже закончил переодеваться.

— Идем, — он бесцеремонно обхватил Бичилу за шею, не спрашивая его согласия.

— Куда еще? — Бичила попытался вырваться, но локоть Асира сжался лишь крепче, вынуждая его покорно ковылять следом.

Тот не удостоил его ответом, просто затащив в лифт.

— Какого черта?! Куда ты меня тащишь?! — когда они оказались у главного входа в общежитие, а Асир так и не проронил ни слова, Бичила окончательно сорвался. Он отчаянно забился в его руках, выкрикивая ругательства: — Пусти меня! Я никуда не пойду, пока не скажешь куда! Это похищение! Жандармерия! Жандармы, здесь похищают офицера!..

— Если резюмировать, — Асир был вынужден остановиться и разжать объятия, — у тебя три варианта. Первый: ты идешь со мной осматривать расположение отряда. Второй: я избиваю тебя прямо здесь, у входа. Третий: на этом же самом месте я тебя целую.

— ...

Где-то на середине этой тирады Бичиле показалось, будто он голыми руками схватился за оголенные провода в лаборатории. Особенно после последней фразы.

— Выбирай один из трех, — поторопил Асир.

— Ты... ты сволочь! Ты просто...

— Время пошло, — Асир начал обратный отсчет. — Даю три секунды. Три, две...

— Первый! Выбираю первый!

— Вот и славно.

— ...

Вынужденно капитулировав, Бичила был притащен в расположение Отряда Тысячи Пределов. Его заставили осмотреть ситуационный центр, залы оперативного планирования и боевого управления, склады снаряжения, тренировочные зоны и ремонтные доки... Под конец ему продемонстрировали «пустую лабораторию», которая была прямым оскорблением его интеллекта, и «великолепно оснащенную медицинскую зону», от одного вида которой у него заломило глаза.

Когда Бичиле показалось, что этот мучительный тур наконец подошел к концу, он вновь услышал раздражающий голос Асира:

— Ты знаешь, каков процент выживаемости в операциях по захвату, где в качестве приманки используются рядовые разведчики?

— Я, по-твоему, настолько невежественен? — огрызнулся Бичила. — Если отряд сталкивается с одним Изначальным, шансы выжить меньше пяти процентов. Если их больше — вероятность падает ниже одной тысячной!

— Так было до создания Группы А, — спокойно произнес Асир. — После их формирования выживаемость выросла до шестидесяти процентов.

Бичила скривился в насмешке:

— Решил похвастаться блестящими достижениями своего отряда?

Асир покачал головой:

— Я лишь напоминаю: триумф длится лишь до момента выступления. В следующее мгновение вероятность того, что они не вернуться, составляет сорок процентов.

Бичила широко раскрыл глаза.

— В Отряде Тысячи Пределов не признают поражений. Единственная цель тех, кто вернулся живым — победить в следующий раз, — Асир буднично излагал факты, известные каждому бойцу.

— На что ты намекаешь? — Бичила нахмурился.

— Я не намекаю, а констатирую факты. Не страшно, если ты не понимаешь. Я просто хочу, чтобы ты знал это, — голос Асира был лишен эмоций. — Предыдущий заместитель командира не знал поражений до самого дня своей гибели. Как и его предшественник. И тот, кто был до него. Я тоже не проиграю. Это реальность.

— И ради этого ты так жаждешь моего выступления? — Бичила цинично усмехнулся. — Что за чушь собачья!

<http://bllate.org/book/15827/1435650>